

МакГонагалл вошла в лазарет; она регулярно проверяла мадам Помфри; как директор школы, она должна была следить за успехами Окаменевших учеников. Поскольку двое из них были ее отпрысками, она проявляла особый интерес к их успехам.

Стоя возле стола Помфри, она огляделась по сторонам. Ее взгляд остановился на знакомой картине. "Я вижу, он снова вернулся".

Помфри подняла глаза от своих бумаг, чтобы убедиться, что они говорят об одном и том же, и ответила: "О да, каждый день. Он сидит и разговаривает с ней, хотя я сказала ему, что она не может слышать его слов, но он настаивает... так".

МакГонагалл улыбнулась: "А вы знаете, что его оценки немного улучшились? Он делал для нее заметки".

"Правда?"

"Да... на самом деле, я удивлена, что мистер Поттер не начал принимать пищу здесь".

"О Мерлин, пожалуйста, не подавайте ему никаких идей", - рассмеялась Помфри.

Приготовив зелье из мандрагоры, Помфри уселась поудобнее и стала ждать. Потребовалось лишь мгновение, чтобы эффект начал действовать. Гермиона моргнула, затем снова моргнула. Как будто она только что открыла глаза. Комната вокруг нее медленно обретала четкость. Воспоминания нахлынули волной. Как ни странно, одним из первых были цветы. Она повернула голову налево, и вот они, как и было обещано. Она не знала, откуда, но знала, что Гарри обещал принести ей цветы, когда она проснётся. Он сказал, что в лазарете слишком скучно, и когда ты проснешься, тебя должно ждать что-то особенное.

"Итак, моя дорогая, как ты себя чувствуешь?"

Гермиона посмотрела направо и увидела школьную медсестру, которая проверяла ее своей палочкой. "Немного пошатывает, мэм... без каламбура".

"Нет, я так не думаю. В любом случае, это должно быстро пройти, как только вы начнете двигаться".

"Спасибо, мэм". Гермиона повернулась, чтобы снова посмотреть на цветы.

"Они от мистера Поттера".

Не отрывая от них взгляда, Гермиона улыбнулась: "Я знаю".

Помфри подняла бровь: "Интересно", - подумала она.

Через два часа Гермиону выписали из больницы. Обед только начался, поэтому первым делом она направилась в Большой зал. Войдя в Большой зал, она остановилась во главе стола Гриффиндора и окинула его взглядом. Она заметила двух своих лучших друзей: Рон сидел напротив Гарри с правой стороны. Она улыбнулась ему. Мадам Помфри рассказывала ей, что Рон приходил к ней вместе с Гарри однажды, сразу после того, как ее околдовали. С левой стороны сидел Гарри. Казалось, Гарри навещал ее каждый день без перерыва. Помфри сказала ей, что ей практически пришлось проклясть его, чтобы вытащить. Странно, но, как и цветы, она уже знала об этом.

В зале было тихо, и Гарри поднял голову, чтобы понять, почему. У подножия стола сидела Гермиона и смотрела на него. Гарри встал, когда Гермиона начала идти по ряду, сначала медленно, потом переходя на бег. Гарри протянул руку и поймал ее, когда она заключила его в крепкие объятия. Когда Гарри ответил на объятия, Гермиона наклонила голову и прошептала ему на ухо: "Спасибо, Гарри".

Прежде чем гости ужина успели что-то понять, они расстались.

"Гарри, Гермиона, - позвал Колин.

Сияя, они повернулись лицом к нему и его камере, держась за руки.

"Это было в первый раз".

Голос Гермионы вернул Гарри к размышлениям: "Правда?"

Гарри изучил фотографию, а затем, словно только что услышав ее первый комментарий, спросил "Первый раз для чего?".

Глаза Гермионы переместились с лица на картинке на реальное лицо рядом с ней. "Это был первый раз, когда ты обнял меня в ответ... Я имею в виду, как будто ты действительно имел в виду это".

Гарри все еще смотрел на фотографию, вспоминая тот день. Он заговорил так тихо, что Гермиона почти не услышала его. "Я".

"Гермиона, Гарри, ужин готов", - позвала Эмма, поднимаясь по лестнице.

"Иду, мама".

"Итак, Гарри, Гермиона сказала мне, что ты играешь в квиддич", - сказал Дан, пытаясь найти

общий язык со спортом, чтобы облегчить разговор.

"Да, сэр", - довольно формально ответил Гарри.

"Он Ловец, папа. Самый молодой за последние сто лет", - обрадовалась Гермиона.

"Это так, ну, ты обязательно должен рассказать мне больше, Гарри, и, пожалуйста... зови меня Дан, по крайней мере, когда мы находимся в непринужденной обстановке, хорошо?"

Гарри сказал, украдкой взглянув на Гермиону: "Я постараюсь, сэр", - не понимая, что сделал это снова.

"Точно..." Дан хихикнул, покачав головой.

Ужин продолжался еще некоторое время, а затем группа вышла в сад, где их беседа продолжилась. Гарри наконец-то начал раскрепощаться. Они говорили о школе, квиддиче и работе Грейнджеров. Гарри узнал, что мистер Грейнджер на самом деле доктор Грейнджер, стоматолог, а его жена работает с ним по совместительству, присматривая за кабинетом. Казалось, все хорошо проводят время. Дан и Эмма расположились в паре кресел в патио, а Гарри и Гермиона, несмотря на наличие еще двух свободных, устроились вместе в кресле. Они весь вечер не отходили друг от друга, и это заметили обе Грейнджер.

Не вдаваясь в подробности, Гарри упомянул, что с ним постоянно происходят странные вещи, как в прошлом году, когда он узнал, что у него есть крестный отец. Он сказал, что, по его мнению, часть проблемы заключается в недостатке знаний об окружающем мире. Гарри сказал семье, что собирается начать жизнь с чистого листа. Он будет усерднее учиться и постарается узнать как можно больше о своей семье и о мире волшебников в целом. Все сочли это разумным поступком, особенно Гермиона, которая тут же пообещала помочь.

Внезапно, словно только что осознав, что оставил плиту включенной, Гарри вскочил: "Я чуть не забыл, мне нужно кое-что... это в моем рюкзаке у двери... ах, я сейчас вернусь".

И Дан, и Эмма повернулись к Гермионе, которая могла только пожалть плечами. Им не пришлось долго ждать, чтобы узнать, о чем говорил Гарри. Через минуту он вернулся, слегка запыхавшись, неся в руках небольшой пакет.

Гарри замедлил шаг, приближаясь к Грейнджерам. Остановившись перед Эммой, Гарри протянул ей завернутый в бумагу пакет. Он был примерно такого же размера, как и книга, только гораздо легче.

"Я где-то слышал, что если тебя приглашают на ужин, ты должен принести что-то... подарок, я полагаю". начал Гарри. "В общем, это для тебя, точнее, для вас обоих".

"Гарри, это мило, но ты не должен был ничего приносить".

Гарри замер на месте. Неужели его не ждали? Неужели он неправильно понял традицию? У него не было достаточного образования в этих вопросах, и Гарри начал беспокоиться.

Миссис Грейнджер чувствовала, как растет его беспокойство. Он так старался произвести хорошее первое впечатление. Улыбаясь, она сказала: "Прекрасная мысль, Гарри, спасибо. А теперь давайте посмотрим, хорошо?"

Гарри наблюдал, как она осторожно снимает оберточную бумагу, как будто сама бумага была чем-то особенным. Так вот откуда Гермиона это взяла. Гарри понял, когда она поняла, что это такое.

"О... Гарри... это...", - повернулась она к мужу, - "Дан, смотри!".

И Дан, и Гермиона встали рядом с ней, чтобы посмотреть, что она держит в руках. В ее руке была фотография Гермионы в рамке. Она была сделана в прошлом году во время одного из занятий с Хагридом. Гермиона сидела на полу, поджав под себя колени. Рядом с ней лежал детеныш единорога, которому едва исполнился месяц. Она нежно гладила маленькое существо с выражением чистого удивления на лице и огромной улыбкой.

"Мальчик по имени Колин взял ее в прошлом году. Гермиона как-то сказала мне, что ты жалеешь, что у тебя нет ее школьных фотографий. Я попросил его проявить фотографию как маг, чтобы ты мог повесить ее среди остальных своих снимков". Гарри быстро закончил.

Гермиона вскочила и крепко обняла Гарри. "Спасибо, Гарри, это очень заботливо", - улыбнулась Гермиона, вытирая слезу, которая грозила упасть.

Дан Грейнджер тоже встал; ему не нравилось, что лучшим другом его дочери стал мальчик, но он должен был признать, что этот мальчик был другим. Повернувшись лицом к Гарри, он улыбнулся и сказал: "Да, это Гарри, спасибо". А после молчаливой просьбы о фотографии сказал: "Я просто пойду и выложу ее, чтобы все могли ее увидеть". Поскольку картинка не двигалась, а детеныш единорога похож на детеныша лошади, Дан был уверен, что никто не станет задавать неудобных вопросов.

"Гермиона, дорогая, проследи, чтобы твой отец нашел для нее хорошее место".

Увидев выражение лица матери, Гермиона поняла, что та хочет побыть с Гарри наедине. "Конечно, мама, я просто побуду внутри Гарри".

Гарри смотрел, как она уходит. Ему так хотелось пойти с ней, но он также знал, что миссис Грейнджер хочет видеть его одного.

Она подошла к нему сзади и коснулась его руки: "Гарри?"

Гарри слегка подпрыгнул, но быстро пришел в себя. Повернувшись к миссис Грейнджер, он ответил: "Да, мэм".

Эмма хихикнула и покачала головой. "Гарри, расслабься". Немного повернув его так, чтобы они оказались лицом к лицу, она продолжила: "Гарри, это уже второй драгоценный подарок, который ты сделал этой семье". Увидев вопрос в его глазах, миссис Грейнджер продолжила. "Я знаю, что ты подарил Гермионе подарок на Рождество; она, кстати, до сих пор им пользуется. Но я говорю о том, что ты подарил ей незабываемый день рождения. Вы, наверное, не знаете, как много это значит для нее, а поскольку я ее мать... и для меня тоже".

Гарри не знал, что сказать или как ответить, он просто стоял и смотрел в ответ.

"Гарри, я хочу сказать... спасибо, что ты был рядом с ней. Спасибо, что был ее другом".

Смушение в глазах Гарри исчезло, сменившись честной решимостью. "Она моя лучшая подруга, миссис Грейнджер... Я всегда буду рядом с ней".

Улыбка миссис Грейнджер стала шире, и она с влажными глазами заключила Гарри в нежные объятия: "Я не сомневаюсь в этом, Гарри".

<http://tl.rulate.ru/book/115241/4511902>